

187/20090712
(039)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ»
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ РУСИСТОВ СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Минск, 7—8 декабря 2009 года

Сборник научных статей

МИНСК
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
2010

Бібліятэка
Беларусі

УДК 811.161.1(082)
ББК 81.2Руся43
Т66

Рекомендовано
Ученым советом НМУ «Национальный институт образования»
Министерства образования Республики Беларусь

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора *Л. А. Муриной*;
доктора педагогических наук, доцента *В. Ф. Русецкого*

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор *Е. И. Янович*;
доктор филологических наук, профессор *Г. Л. Николаенко*

Т66 **III Международный форум русистов стран СНГ и Балтии, Минск, 7—8 декабря 2009 г. : сб. науч. статей / М-во образования Респ. Беларусь, Посольство Российской Федерации в Респ. Беларусь, НМУ «Нац. ин-т образования» М-ва образования Респ. Беларусь ; под общ. ред. Л. А. Муриной, В. Ф. Русецкого. — Минск : Нац. ин-т образования, 2010. — 212 с.**
ISBN 978-985-465-676-2.

В сборнике представлены материалы III Международного форума русистов стран СНГ и Балтии, который был проведен в Минске 7—8 декабря 2009 г. Организаторами форума выступили Министерство образования Республики Беларусь, Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь и Национальный институт образования. В статьях ученых, преподавателей вузов, учителей-практиков представлены результаты научных исследований в области русистики, а также рассматриваются проблемы современного образовательного процесса.

Адресовано учителям русского языка и литературы, преподавателям вузов, студентам, магистрантам, аспирантам.

УДК 811.161.1(082)
ББК 81.2Руся43

ISBN 978-985-465-676-2

© НМУ «Национальный институт образования», 2010

Выбор противоположных моделей движения, по всей вероятности, связан с национально-ментальными особенностями писателей. Для Козько основополагающей является центростремительная модель движения: к дому, к корням, к малой родине. Заметную роль в жизни русского этноса всегда играл процесс передвижения, расселения и освоения новых пространств, поэтому в произведениях Астафьева перемещение героев осуществляется по центробежной модели. В его повестях *дорога* становится символом *исторического пути народа*, испытаний, выпавших на его долю. Эта *дорога* ведет людей *из дома в антимир*: массовые переселения крестьян в эпоху коллективизации, путь сибирских мужиков на войну. При этом индивидуальный путь героя является частным воплощением судьбы народа.

С топосом *дороги* тесно связан *хронотопический* мотив *встречи-прощания*. Ситуация встречи-прощания выражает значение изменяющегося положения человека в мире. Встреча у Козько символизирует начало нового этапа в жизни героя (встреча Яўмена с Ольгой, Лещечки с полицаями). Героям Астафьева встречи с родными, знакомыми помогают на время преодолеть разрыв с домом, восстановить утраченные духовные ценности. Наличие-отсутствие фабульной ситуации встречи иллюстрирует эволюцию авторской концепции «Последнего поклона». В первой книге нет разлук надолго, за каждой из них непременно следует встреча. Во второй и третьей книгах встречи становятся реже и короче, они уже не могут восстановить связь героя с домом.

Таким образом, в художественном пространстве произведений В. Астафьева и В. Козько топосы *дома* и *дороги* играют важную, сюжетно образующую роль, раскрывают социальный и духовный мир героев, способы их существования. Модели мира, выстроенные этими писателями, близки, хотя отражают разные национально-ментальные особенности.

Литература

1. Астафьев, В. П. Последний поклон: в 2 т. / В. П. Астафьев. — М., 1989.
2. Астафьев, В. П. Царь-рыба: Повествование в рассказах / В. П. Астафьев. — М., 2007.
3. Казько, В. А. Судны дзень / В. А. Казько. — Минск, 1998.

И. П. КУДРЕВАТЫХ

г. Минск

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (грамматико-стилистический аспект)

Изучение языка художественной литературы имеет сегодня первостепенное значение, поскольку художественное произведение качественно отличается от всех других искусств. Как указывает Л. А. Новиков, «это — явление психическое, наиболее гибкий и “подвижный” материал» [7, с. 7]. «Увидеть и понять автора произведения — значит увидеть и понять... чужое сознание, его мир, то есть другой субъект (DU)... Понимание всегда в какой-то мере диалогично» [1, с. 306]. Поэтому интерпретация художественного текста — сложный процесс постижения авторского «я», раскрытие его содержательно-концептуальной информации, репрезентированной средствами языка. Одним из признаков высокохудожественного произведения является возможность нескольких интерпретаций его смысла, что связано прежде

всего с грамматико-стилистическими особенностями текста, проявляющимися на уровне анормативного словоупотребления. Еще Д. С. Лихачев утверждал, что в художественном тексте «надо изучать не законы развития искусства, а закономерные беззакония» [5, с. 21], ярким примером которых может служить язык прозы Андрея Платонова, или грамматика абсурда, «о которой с одинаковым успехом можно сказать, что она заводит русский язык в смысловой тупик или — что точнее — обнаруживает тупиковую философию в самом языке» [2]: *Дванов не пожалел родину и оставил ее. Смирное поле потянулось безлюдной жатвой, с нижней земли пахло грустью ветхих трав, и оттуда начиналось безвыходное небо, делавшее весь мир порожним местом; Петр Федорович ловил мух на солнечном припеке и лущил их в руках со счастьем удовлетворения своей жизни, не думая от забвения о чужом всаднике («Котлован»)*. Платонов говорит о нации, «ставшей в некотором роде жертвой своего языка, а точнее — о самом языке, оказавшемся способным породить фиктивный мир и впавшем от него в грамматическую зависимость» [2].

Интерпретация художественного текста — наука междисциплинарная, находящаяся на стыке литературы и стилистики. Поэтому результаты исследований взаимно дополняют и обогащают филологические дисциплины, так как в совокупности дают представление о тексте как о целостной структуре, как о независимом, самостоятельном явлении. Устанавливая художественные достоинства того или иного произведения, степень его эстетического воздействия на читателя, необходимо в первую очередь анализировать те отношения в структурной организации целого, которые и определяют его значимость как системы. Поэтому задача исследователя заключается в умении найти «ключ» к дешифровке этого своеобразного кода — текста.

Категория модальности, отражающая аспект функционирования языка, — одна из важнейших понятийных категорий. Субъективные модальные значения в художественном тексте имеют широкий спектр языкового выражения и выступают в качестве речевой формы его семантико-синтаксической и стилистической структуры, оказывающей большое влияние на понимание. В художественном произведении модальность имеет ярко выраженную прагматическую направленность и неотделима от экспрессивности, которая апеллирует к эмоционально-волевой сфере психики читателя с целью регуляции его поведения.

Каждое художественное произведение отличается своим текстоорганизующим набором выражения модальности, который и формирует его эстетическое, стилевое и смысловое единство. Например, в прозе М. Ю. Лермонтова субъективность имеет многослойную структуру, что находит отражение в разностилевых напластованиях: это эмоциональные повторения (*его проклятие живо, и каждый год пускает новые отрасли, и каждый год все более окружает своей тенью семейство злодея*), градация (*одно слово в устах их иногда целая повесть, целая страсть со всеми ее оттенками*), дистантная постпозиция сравнения (*они читают в сердце подобных себе, как в книге*), постпозиция приложений, определений (*суд общего мнения, везде ошибочный, происходит, однако, у нас совсем на других основаниях, чем в остальной Европе; русский народ, этот сторукий исполин, скорее перенесет жестокость*), риторические вопросы, эмоциональные разговорные вкрапления, свойственные античной риторике (*О, благодарность! Что делать! Как быть! Боже мой*), конструкции привлечения внимания (*О любезные друзья, любезные читатели!*) и, конечно, экспрессия обличения при посредстве иронии и даже сарказма, выражающие уничижительное, презрительное отношение автора к героям, — вот далеко не полный перечень выразительных возможностей грамматики Лермонтова, участвующей в интерпретации текста.

Модальные маркеры текста, существенно отличаясь от средств выражения модальности в предложении, устанавливают различные пропозициональные отношения предикатов, способствуя появлению неожиданных смыслов. Например, в стихотворении Е. Евтушенко «Поющая дамба», которое представляет собой сочетание функционально-смысловых типов речи, настоящее время со значением действия, совпадающего с моментом речи, постепенно приобретает метафорический смысл, перерастая в настоящее расширенное, которое придает тексту торжественно-патетическое звучание. У Р. Рождественского в «Лирическом отступлении о школьных оценках» (из поэмы «Двести десять шагов») глаголы в форме изъявительного наклонения разрываются сослагательным желательным, окрашивая весь текст общим значением ирреальности действия. Наконец, у Ю. Нагибина в рассказе «Дом № 7» из повести «Переулки моего детства» установка на прошедшее время в развитии лирической темы, точнее прошедшее ретроспективное, становится основным средством связности всей повести. Категориальная форма изъявительного наклонения указывает на соответствие содержания действительности, а дистантное соотношение неопределенного наклонения, т. е. инфинитива, и дистантно повторенная отрицательная структура *Иначе нам не петь* (из повести «Меломаны») со значением категоричности утверждения переводит изъявительное наклонение в план наклонения предостерегательного, окрашивая всю повесть оттенком лирической грусти: *У каждого человека есть свой угол — память.*

Изучение языка художественной литературы тесно связано с более широкими задачами изучения не только собственно языка, но и с задачами выявления типологических признаков идиостиля писателя — «своеобразной исторически обусловленной, сложной, но структурно единой системы средств и форм словесного выражения. В стиле писателя... объединены, внутренне связаны и оправданы все использованные художником общенародные языковые средства» [3, с. 4]. Эта оправданность обусловлена прежде всего задачами, которые призваны решать произведения искусства, в том числе художественная литература. «Творчество — это процесс, — писал Д. С. Лихачев, — восприятие творчества — также процесс, и это особенно ярко проявляется при чтении литературных произведений. Автор создает у читателя иллюзию творческого процесса... автор ведет читателя по своей «последней авторской воле»» [6, с. 32]. Поэтому так велика роль языка, способного быть средством характеристики художественного образа, а значит выражать авторские представления, авторский идеал.

Синтаксические значения грамматических форм, формирующие семантику текста, определяются коммуникативной потенцией языка. В. А. Звегинцев назвал семантику конституирующим стержнем языка, а Ю. Д. Апресян обозначил как семантический современный период развития лингвистики, точнее период коммуникативной лингвистики, так как в языке нет некоммуникативных единиц: «Любое слово обладает коммуникативной предназначенностью либо реально (коммуникативная реальность), либо потенциально (коммуникативная готовность)» [8, с. 6]. Эта способность языковых единиц наглядно подтверждается социально обусловленной, целесообразной речевой формой, каковой является художественное произведение.

Любой текст обладает набором универсальных функционально-семантических и стилистических категорий, которые эксплицируют аспект структуры языка. Это категории времени, пространства, персонажа, источника информации, образа автора, образа читателя и др. Связь внутрилингвистического и экстралингвистического в художественной речи, особенности взаимодействия лексико-семантического и синтаксического уровней в организации речевой структуры определяют функционально-стилистические значения данных категорий. Кроме того, они являются и основным

стилеобразующим фактором, поскольку, эксплицируясь определенным набором языковых средств, способствуют ассоциативным контаминациям, которые и порождают определенные стилистические эффекты. Выявление данных категорий в художественном тексте дает возможность, с одной стороны, установить особенности взаимодействия лексико-грамматического и стилистического уровней его организации, направленных на адекватное декодирование, а с другой — определить особенности авторского мировосприятия.

Художественный текст является многоплановым по содержанию и по структуре и в связи с этим имеет множество параметров. Структура текста не всегда идентична характеру высказывания, так как не всегда средствами языка можно выразить весь объем логических понятий. Установить истинный смысл произведения как целостного образования можно только в ходе функционального анализа всех его составляющих единиц, и прежде всего грамматических. Богатство и разнообразие грамматических и стилистических номинаций, их варьирование при выражении тождественных значимостей, необычная сочетаемость слов приводят к появлению новых грамматических моделей, подтверждая безграничные возможности языковой системы.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 423 с.
2. Бродский, И. Послесловие к «Котловану» А. Платонова. 1973 / И. Бродский. — http://lib.ru/BRODSKIJ/BR_platonov.txt.
3. Виноградов, В. В. Язык художественного произведения / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. — М.: Наука, 1954. — № 5. — С. 4—26.
4. Звегинцев, В. А. Язык как лингвистическая теория / В. А. Звегинцев. — М.: Наука, 1973. — 248 с.
5. Лихачев, Д. С. Текстология / Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, 1983. — 639 с.
6. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. — 191 с.
7. Новиков, Л. А. Искусство слова / Л. А. Новиков. — М.: Педагогика, 1982. — 128 с.
8. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. — Воронеж, 1987. — 192 с.

М. Г. ЛОБАН

г. Мозырь

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Результатом интеграции знаний, т. е. их объединения в систему путем установления между ними существенных связей становится «такая структура учебных занятий, которая обеспечивает соподчинение частного общему, главному; каждый структурный элемент свой смысл и значение обретает в рамках целостной образовательной системы как ее необходимая часть» [1, с. 5].

В зависимости от степени и характера организованности знаний понятие «интеграция знаний» может означать:

1) объединение отдельной части знания внутри самой себя, безотносительно к остальному знанию;

Модус социального пространства в повестях В. Астафьева и В. Козько (<i>Е. В. Крикливец</i>)	66
Интерпретация художественного текста (грамматико-стилистический аспект) (<i>И. П. Кудреватых</i>)	69
Интегративные основы факультативных занятий по русской литературе (<i>М. Г. Лобан</i>)	72
Методические ресурсы предметных областей «Русский язык» и «Русская литература» для развития личности (<i>А. М. Мамончик, И. Б. Ляхович</i>)	76
Языковая игра как важнейший механизм возникновения поэтических смыслов (<i>В. А. Маслова</i>)	79
Антропонимика и современное лингвистическое образование (<i>А. М. Мезенко</i>)	83
Идеи синтеза и интеграция в изучении и преподавании русской литературы (<i>И. Г. Минералова</i>)	87
Концептуальные основы системы факультативных занятий по русскому языку в общеобразовательных учреждениях Беларуси (<i>Л. А. Мурина</i>)	90
Словообразование русской диалектной речи в свете теории номинации и как объект внимания в вузе и школе (<i>А. В. Никитевич</i>)	93
Использование лингводидактических материалов на уроках русского языка при расширении объективных знаний учащихся в эпоху диалога культур (<i>С. В. Николаенко</i>)	97
Кто устанавливает нормы русского языка в Республике Беларусь? (<i>Б. Ю. Норман</i>)	101
Развитие интеллектуального и творческого потенциала детей и учащейся молодежи путем использования элементов компьютерных информационных технологий на факультативных занятиях и в урочной деятельности (<i>И. В. Осмоловская</i>)	106
Социолингвистика как учебная дисциплина (аспекты преподавания) (<i>О. Б. Переход</i>)	108
Факультатив как средство развития опыта самостоятельной литературно-творческой деятельности учащихся (<i>О. В. Просалович</i>)	111
Теоретические проблемы современной семантики в преподавании курса специализации на филологическом факультете (<i>И. Э. Ратникова</i>)	115
Методические рекомендации по изучению синонимии в вузе (<i>Т. В. Ратько</i>)	118
Социокультурная адаптация русских в СНГ в свете реализации федеральной целевой программы «Русский язык (2006—2010)» (<i>И. С. Ровдо</i>)	121
Методическая организация коммуникативной деятельности студентов-филологов в процессе изучения лексики русского языка (<i>О. И. Ровдо</i>)	126
Методы и средства формирования исследовательских умений учащихся на уроках русского языка (<i>Т. В. Рубаник</i>)	128
Речевая способность человека и проблемы языкового образования (<i>В. Ф. Русецкий</i>)	131
Факультативные занятия по стилистике русского языка в VIII—IX классах (<i>И. М. Саникович</i>)	136
«Русский мир — мир русского слова» (III ассамблея фонда «Русский мир») (<i>А. В. Санникова</i>)	139
Способы художественного воссоздания Петровской эпохи в повести «Андрей Безыменный» А. О. Корниловича (<i>Т. В. Сенькевич</i>)	142
Овладение учащимися системой изобразительно-выразительных средств в процессе изучения русского языка и литературы в общеобразовательных учреждениях (<i>Р. С. Сидоренко</i>)	145

